

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 69 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о ра- боте ее пятнадцатой сессии Доклад Шестого комитета	239
Пункт 70 повестки дня: Вопрос о расширении участия в генеральных мно- госторонних международных договорах, заклю- ченных под эгидой Лиги Наций Доклад Шестого комитета	239

Председатель: г-н Карлос Соса Родригес
(Венесуэла)

ПУНКТ 69 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Доклад Комиссии международного права
о работе ее пятнадцатой сессии**

ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА (A/5601 И CORR.2)

1. Г-н ЗАБИГАЙЛО (Украинская Советская Социалистическая Республика), Докладчик Шестого комитета: Доклад Шестого комитета (A/5601 и Corr.2), который я имею честь представить на обсуждение Генеральной Ассамблеи, посвящен пункту 69 повестки дня, озаглавленному: «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятнадцатой сессии (A/5509)».

2. В докладе Шестого комитета нашла свое отражение дискуссия по четырем главам доклада Комиссии международного права, в том числе по организации сессий, международным договорам и обсуждению хода работы над другими рассматриваемыми Комиссией вопросами. Что касается последней главы, относящейся к вопросу о расширении участия в генеральных многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций (глава III доклада Комиссии), то Комитет обсудил этот вопрос отдельно, поскольку он был включен в повестку дня в качестве самостоятельного пункта (пункт 70 повестки дня).

3. Основное внимание Комитета было уделено главе о международном договорном праве (глава II доклада Комиссии). Делегациями были охарактеризованы их позиции по вопросам, связанным с прогрессивным развитием и кодификацией международного договорного права. В проекте резолюции (A/5601 и Corr.2, пункт 38), помимо прочего, рекомендуется, чтобы Комиссия

международного права продолжила работу по этой кодификации и прогрессивному развитию международного договорного права, принимая во внимание точки зрения, высказанные на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, а также отзывы, которые будут представлены правительствами, с тем чтобы можно было поставить международное договорное право на самый широкий и прочный фундамент.

4. Проект резолюции содержится в докладе. Комитет утвердил этот проект единогласно и рекомендует Генеральной Ассамблее принять его.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Шестого комитета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Проект резолюции, рекомендованный Шестым комитетом в его докладе (A/5601 и Corr.2, пункт 38), был единогласно утвержден Комитетом. Могу ли я считать, что и Генеральная Ассамблея также утверждает его единогласно?

Проект резолюции принимается единогласно.

ПУНКТ 70 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о расширении участия в генеральных многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций

ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА (A/5602 И CORR.1)

6. Г-н ЗАБИГАЙЛО (Украинская Советская Социалистическая Республика), Докладчик Шестого комитета: Я имею честь представить на обсуждение пленума Генеральной Ассамблеи доклад Шестого комитета по пункту 70 повестки дня, озаглавленному: «Вопрос о расширении участия в генеральных многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций (документ A/5602 и Corr.1)».

7. Комиссия международного права в соответствии с резолюцией 1766 (XVII) рассматривала этот вопрос на пятнадцатой сессии и результаты такого рассмотрения изложила в главе III своего доклада (A/5509). Все выступавшие в Шестом комитете представители одобрили эти результаты в том смысле, что расширение участия государств в международных договорных отношениях представляется важным элементом развития международного сотрудничества и что расширение участия в международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций, является желательным.

8. В Комитете, однако, не было достигнуто единогласия в вопросе о том, могут ли быть приглашены стать участниками этих договоров все государства или только государства — члены Организации Объединенных Наций или какого-либо специализированного учреждения или участники Статута Международного Суда.

9. Одна группа делегаций считала необходимым приглашать к присоединению к договорам, заключенным под эгидой Лиги Наций, только государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений или участниками Международного Суда. Другая группа делегаций указывала на то, что участие всех государств в упомянутых договорах, и в частности договорах технического и неполитического характера, представляет собой одно из основных прав государства, вытекающих из принципа суверенного равенства государств, и что непризнание этого права препятствует мирному международному сотрудничеству, равно как и прогрессивному развитию международного права.

10. Принятие каких-либо дискриминационных формулировок, направленных против отдельных государств, по мнению этой второй группы делегаций, недопустимо, поскольку это противоречит истинным интересам Организации Объединенных Наций и несовместимо с принципами и целями Устава и нормами общего международного права.

11. Результаты этих двух различных подходов к вопросу о приглашении к участию в договорах были отражены в голосовании соответствующей поправки (А/5602 и Согг.1, пункт 7), представленной к проекту резолюции десяти государств (там же, пункт 5). За такое приглашение всех государств было подано 38 голосов, против 42 при 10 воздержавшихся.

12. Проект резолюции в целом (там же, пункт 25) был принят Комитетом 69 голосами при 22 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, и Генеральной Ассамблее рекомендуется принять его.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Шестого комитета.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ввиду только что принятого решения мы сейчас обсудим проект резолюции, рекомендованный Шестым комитетом в его докладе (А/5602 и Согг.1, пункт 25), и представленные к нему поправки (А/L.431/Rev.1 и А/L.432).

14. Г-н ДАДЗИЕ (Гана) (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы исправить ошибку в документе А/L.431. В роли автора там выступает один лишь Цейлон, а это неверно. Поправка представлена совместно Ганой и Цейлоном.

15. Делегация Ганы имеет честь предложить поправку, датированную 15 ноября 1963 года (А/

L.431), предусматривающую исключение пункта 4 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в докладе Шестого комитета (А/5602 и Согг.1, пункт 25).

16. Как известно Ассамблее, данный проект резолюции является результатом дискуссии в Шестом комитете по пункту повестки дня, озаглавленному «Вопрос о расширении участия в генеральных многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций», и переданному на рассмотрение Комитета Генеральной Ассамблеей на ее 1210-м пленарном заседании. Цель рассмотрения этого вопроса заключалась в том, чтобы найти необходимые пути предоставления новым государствам возможности принять участие в многосторонних договорах технического и неполитического характера, заключенных под эгидой Лиги Наций, присоединение к которым в результате роспуска Лиги Наций оказалось невозможным.

17. Докладчик представил полный отчет о дискуссии, имевшей место в Комитете по данному пункту, и делегация Ганы не считает нужным повторять уже сообщенные им сведения. Но я упомяну предложение, содержащееся в проекте резолюции, представленном Австралией, Ганой, Гватемалой, Грецией, Индонезией, Мали, Марокко, Нигерией и Пакистаном, в котором в пункте 3 с постановляющей части предлагается, чтобы Генеральный Секретарь, будучи депозитарием тех генеральных многосторонних договоров, о которых идет речь, в случае необходимости провел консультации с государствами, перечисляемыми в подпунктах а и б этого пункта, по вопросу о том, во-первых, продолжает ли оставаться в силе тот или иной договор; во-вторых, не были ли эти договоры позднее заменены другими; в-третьих, не потеряли ли они по каким-либо иным причинам интерес для других могущих присоединиться к ним государств; и, в-четвертых, не нуждаются ли они в переработке в соответствии с современными условиями.

18. Пункт 3 постановляющей части, упомянутый мною, кроме того, предлагает Генеральному Секретарю доложить о результатах таких консультаций девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот пункт соответствует пункту 3 проекта резолюции, рассматриваемой сейчас Генеральной Ассамблеей (А/5602 и Согг.1, пункт 25).

19. По мнению авторов поправки (А/L.431/Rev.7), представленной Ассамблее, было бы нелогично открывать эти договоры для присоединения новых государств без того, чтобы предварительно не удостовериться в том, что они все еще продолжают действовать, не заменены более поздними договорами, продолжают представлять интерес для других, еще не участвующих в них государств и отвечают современным условиям.

20. Результаты таких консультаций, поручаемых Генеральному Секретарю, являются необходимой предпосылкой для установления заинтересо-

ванности новых государств в этих договорах. Могут сказать, что и без консультаций ясно, что один-два таких договора несомненно все еще остаются в силе и, вероятно, представляют интерес для новых, дополнительных участников. Но тут не возникает никакой проблемы, поскольку предлагаемое исключение пункта 4 постановляющей части ни в какой мере не снижает эффективности проекта резолюции, ибо по положениям пункта 1 постановляющей части государства, желающие присоединиться к договору, могут написать Генеральному Секретарю о своих намерениях. В пункте 1 постановляющей части проекта резолюции говорится:

«Постановляет, что Генеральная Ассамблея является тем органом Организации Объединенных Наций, которому надлежит осуществлять полномочия, возложенные многосторонними договорами технического и неполитического характера на Совет Лиги Наций, приглашать государства присоединяться к этим договорам».

21. Я хотел бы подчеркнуть, что положения о приглашении государств присоединиться к упомянутым договорам достаточно, чтобы обеспечить желание государств обратиться к Генеральному Секретарю, не дожидаясь приглашения. Исключение пункта 4 постановляющей части не помешает государствам присоединиться к какому-либо из все еще действующих договоров и соблюдать упомянутые мной условия, но даст возможность не прибегать к активному приглашению присоединиться к договорам, рамки которых для большинства государств все еще остаются неясными, до проведения Генеральным Секретарем соответствующих консультаций.

22. Подчеркиваю, что из числа этих договоров, которые мы подробно обсуждали в Шестом комитете, один или два могут еще оставаться в силе, однако рамки большинства остальных договоров выглядят неопределенными, и авторы представленной вам поправки хотят исключить пункт 4 постановляющей части, для того чтобы дать возможность Генеральному Секретарю провести консультации и доложить об их результатах Генеральной Ассамблее.

23. Мы считаем, что трудно переоценить разумность меры, предлагаемой авторами поправки, ибо цель ее совершенно ясна. Когда в Шестом комитете проводилось голосование по этому вопросу, предложение было отклонено большинством в один голос. При поименном голосовании «за» было подано 39 голосов, «против» — 40 и 12 воздержались. Выражались опасения, что некоторые делегации воздержались вследствие заблуждений, в отношении которых, как я думаю, не была внесена ясность.

24. Поэтому авторы поправки представляют ее делегатам и надеются, что за нее будет подано решающее большинство голосов, не оставляющее никаких сомнений в ее принятии.

25. Г-н КУМАРАСВАМИ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны вместе с делегацией Ганы предложила исключить пункт 4 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в докладе Шестого комитета (A/5602 и Согг.1, пункт 25). Делегация Цейлона считает, что Шестой комитет должен продолжить рассмотрение возможности включения в этот пункт на девятнадцатой сессии положения об участии всех государств, после обсуждения в Комитете ряда предварительных проблем. Мой друг, представитель Ганы, убедительно обосновал поправку (A/L.431/Rev.1). Делегация моей страны также считает, что положение об участии всех государств является важным, если мы признаем универсальность международного права. Ассамблее уже пора признать тот факт, что концепция международного права, до сих пор считавшегося достоянием лишь так называемых цивилизованных наций, не учитывает реальных условий и что от нее нужно отказаться. Поэтому все многосторонние договоры должны стать открытыми для участия всех государств, а международное право должно стать правом, признаваемым всеми народами мира, а не правом, навязываемым им.

26. Ввиду отсутствия согласия по этому вопросу делегация Цейлона искренне надеется, что данная сессия сочтет необходимым исключить пункт 4 постановляющей части и отложить его для дальнейшего и подробного изучения на следующей сессии. Наше предложение на 801-м заседании Шестого комитета 28 октября 1963 года было отклонено большинством в один голос. Делегация моей страны продолжает считать, что ее предложение отложить дальнейшее рассмотрение этой стороны вопроса и перенести его на девятнадцатую сессию в интересах как решения обсуждаемого вопроса, так и международного права. Делегация Цейлона поддерживает предложение представителя Ганы и рекомендует наше предложение вниманию делегатов Ассамблеи.

27. Г-н ПЕХОТА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Чехословацкая делегация приветствует решение Генеральной Ассамблеи обсудить вопрос о расширении участия в генеральных многосторонних международных договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций. Наша делегация считает, что новым членам международного сообщества должна быть предоставлена возможность определить их отношение к генеральным многосторонним договорам, заключенным до создания Организации Объединенных Наций.

28. Для того чтобы достигнуть удовлетворительного решения вопроса как с точки зрения новых государств, так и с точки зрения существующих норм международного права, необходимо, по нашему мнению, выполнить два условия: во-первых, тщательно изучить все политические и правовые аспекты проблемы и, во-вторых, обеспечить строгое соответствие принимаемого решения надлежащим нормам международного права. Вот

этим-то двум требованиям и не совсем отвечает проект резолюции, содержащийся в докладе Шестого комитета (A/5602 и Согг.1, пункт 25).

29. Обсуждение вопроса, проведенное в Комиссии международного права и в Шестом комитете, со всей ясностью выявило необходимость, до принятия окончательного решения об открытии довоенных договоров для присоединения новых государств, дальнейшего изучения следующих вопросов: во-первых, вопроса о том, считаются ли эти договоры все еще имеющими силу. Этот факт не был надлежащим образом установлен. Тем не менее ясно, что решение пригласить новые государства присоединиться к договорам, утратившим силу, было бы нецелесообразным. Во-вторых, вопрос о том, не были ли эти договоры заменены другими, более поздними, и не потеряли ли они в значительной мере интерес для государств за давностью времени. И, в-третьих, вопрос о том, отвечают ли эти договоры условиям, существующим в мире в настоящее время. Мы считаем, что новые государства не откликнутся на приглашение присоединиться к отжившим свой век договорам, которые больше не отвечают обстановке сегодняшнего дня. Новым государствам нужно дать возможность высказать свое собственное мнение относительно пересмотра таких договоров и принять участие на равных правах в работе по их пересмотру.

30. Руководствуясь этими соображениями, чехословацкая делегация поддерживает поправку, представленную делегациям Ганы и Цейлона (A/L.431/Rev.1). Если ее примут, поправка поможет Генеральной Ассамблее дать более глубокую оценку относящихся к делу фактов на девятнадцатой сессии и решить вопрос о расширении участия в договорах более эффективно.

31. Однако, независимо от того, какое решение примет Генеральная Ассамблея по обсуждаемому вопросу, ее решение должно находиться в соответствии с обязательными нормами международного права, из которых одной из главнейших является принцип универсальности. Генеральные многосторонние договоры заключаются от имени международного сообщества в целом, являются его достоянием и не могут быть закрыты для участия государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций или ее специализированных учреждений.

32. Всякая дискриминация, возникающая в результате лишения какого-либо члена международного сообщества возможности участвовать в таких договорах, представляет собой нарушение прав и нетерпимое нарушение принципа универсальности. Само собой разумеется, что такая практика вряд ли может способствовать развитию мирного и равноправного международного сотрудничества. Следует добавить, что она ставит под серьезную угрозу те самые цели, ради которых заключаются генеральные многосторонние договоры.

33. Такая дискриминация, поскольку дело касается многосторонних договоров, к сожалению, осуществлялась в Организации Объединенных Наций много лет в ущерб равноправному международному сотрудничеству. Организации Объединенных Наций давно пора отказаться от дискриминационной политики, ставящей под явную угрозу престиж нашей Организации.

34. Поскольку в имеющемся у нас проекте резолюции в пункте 4 постановляющей части содержится положение, явно направленное на продление практики дискриминации в договорных отношениях, делегация Чехословакии решила предложить поправку (A/L.432), цель которой — привести проект резолюции в соответствие с принципом суверенного равенства государств, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и с принципом универсального участия государств в генеральных многосторонних международных договорах, признаваемым действующим международным правом и подтвержденным Комиссией международного права в проекте кодекса международного договорного права, разработанном в 1962 году¹. В случае любой попытки оправдать неравноправное положение государств, когда их приглашают присоединиться к довоенным конвенциям, дискриминационный характер пункта 4 постановляющей части становится совершенно явным. За формулировкой «всякое государство, которое является государством — членом Организации Объединенных Наций или какого-либо специализированного учреждения, или участником Статута Международного Суда, или которое было приглашено для этой цели Генеральной Ассамблеей» (A/5602 и Согг.1, пункт 25)

скрывается намерение определенной группы государств решать, какое суверенное государство может, а какое не может участвовать в генеральных многосторонних договорах. Политические мотивы такого намерения совершенно ясны: лишить ряд социалистических государств возможности стать участниками международных отношений на основе равноправия. Поэтому делегация моей страны не может не выступить против дискриминации подобного рода, отрицающей саму концепцию мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными социальными и экономическими системами, концепцию, юридическим воплощением которой является Устав Организации Объединенных Наций.

35. Вот почему мы обращаемся ко всем делегациям с призывом поддержать, в случае если пункт 4 постановляющей части будет сохранен, чехословацкую поправку, направленную на обеспечение равного отношения ко всем государствам без исключения и без всякой дискриминации.

36. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым обратить внимание на некото-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Дополнение № 9, документ A/5209, глава II.

рые важные положения, касающиеся обсуждаемого вопроса. Дискуссия в Шестом комитете, как и развернувшаяся сейчас дискуссия по проекту резолюции Шестого комитета и представленным к нему поправкам, показывает, что с решением вопросов, поставленных в этом проекте резолюции, связаны две, по крайней мере, следующие очень важные задачи.

37. Первая задача состоит в том, чтобы определить, являются ли действующими те многосторонние договоры технического и неполитического характера, которые были заключены под эгидой Лиги Наций более четверти века тому назад, а некоторые—даже свыше сорока лет тому назад.

38. Согласитесь с тем, что срок этот довольно значительный для жизни международных договоров технического характера. За этот период в технике, в том числе в области автомобильного, морского и железнодорожного транспорта, которым посвящены некоторые из указанных договоров Лиги Наций, произошли огромные изменения, которые, безусловно, не могли и не могут не сказаться на жизнеспособности упомянутых договоров технического характера.

39. Я не собираюсь сейчас предвосхищать то исследование, которое, согласно принятому Шестым комитетом проекту резолюции, должен провести г-н Генеральный Секретарь и которое должно ответить на только что сформулированный вопрос.

40. Вряд ли требует особого пояснения и тот факт, что за этот период произошли существенные изменения в международной жизни. На политической карте мира появились новые государства, которые активно вступили и вступают в международные отношения, заключили и заключают большое число разнообразных договоров и вносят тем самым свой вклад в разработку и заключение многих генеральных многосторонних договоров, в том числе и договоров технического характера. Эти факторы также не могут не оказать влияния на судьбу старых договоров, заключенных под эгидой Лиги Наций. Можно с уверенностью предположить, что некоторые новые международные договоры, заключенные в период деятельности Организации Объединенных Наций, поглотили или заменили многие из положений тех договоров технического характера, которые в свое время были разработаны в период деятельности Лиги Наций.

41. Вот почему в ходе дискуссии как в Шестом комитете, так и еще раньше, я должен напомнить, в Комиссии международного права справедливо отмечалось, что многие из договоров технического характера, заключенных под эгидой Лиги Наций:

«...утратили, может быть, свое значение ввиду существования новых договоров, заключенных в период Организации Объединенных Наций, тогда как другие утратили в значительной мере интерес для государств вследствие истечения большого промежутка времени» (A/5509, глава III, пункт 22).

42. Более того, в заключении по этому вопросу, сделанном Комиссией международного права, прямо указывается, что

«даже при поверхностном ознакомлении с теми двадцатью шестью договорами, которые перечислены в меморандуме Секретариата, видно, что многие из них больше не представляют, вероятно, для государств никакого интереса» (там же, пункт 50d).

43. В свете изложенного становится очевидным, что необходимо провести тщательное и всестороннее изучение многосторонних генеральных договоров технического и неполитического характера периода Лиги Наций, с тем чтобы определить, как это указывается в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение Шестым комитетом,

«...утратили ли силу любые из указанных договоров, были ли они заменены более поздними договорами, перестали ли они представлять собой интерес для других государств в отношении присоединения к ним или же они требуют каких-либо мероприятий для их применения к современным условиям» (A/5602 и Согг.1, пункт 25).

44. После такого изучения, как указывается в этом проекте, Генеральному Секретарю необходимо представить доклад по этим вопросам Генеральной Ассамблее на ее девятнадцатой сессии, как это и предусматривается в том же пункте 3 проекта резолюции.

45. Советская делегация считает правильным эти положения проекта резолюции и в этой части поддерживает рекомендацию, представленную Шестым комитетом.

46. Однако из всего сказанного вытекает и другой очень важный вывод: без решения этой первой предварительной задачи, связанной с рассматриваемым нами вопросом, было бы, совершенно очевидно, поспешным и нецелесообразным переходить к решению второй, вытекающей отсюда, связанной с этим задачи — к вопросу о приглашении государств присоединиться к старым договорам технического характера периода Лиги Наций.

47. Если мы решаем выяснить значение и содержание этих договоров, решаем включить этот вопрос в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи, то как можно — и это отмечалось совершенно справедливо делегатами Ганы, Цейлона и Чехословакии, за это высказалась почти половина тех делегаций, которые принимали участие в голосовании по этому вопросу в Шестом комитете,— как можно уже сейчас решать вопрос о том, что нужно послать приглашения государствам присоединиться к этим договорам, существо и значение которых только будут выясняться и по докладу Генерального Секретаря будут обсуждаться Генеральной же Ассамблеей на ее следующей сессии.

48. Нецелесообразность решения этой задачи в данный момент обусловлена также и следующими обстоятельствами.

49. Во-первых, включение в проект резолюции пункта, призывающего государства присоединиться к указанным договорам Лиги Наций, может интерпретироваться как косвенное одобрение этих договоров. Если Генеральная Ассамблея обратится с таким призывом и приглашением, то тем самым она в сущности заявит, что эти соглашения являются по своему содержанию и характеру такими, существование которых не только целесообразно, но и, более того, желательно, чтобы новые государства к ним присоединились и тем самым укрепили их силу и действенность.

50. Но, повторяем, как можно обращаться к государствам с подобного рода призывом, приглашением, да еще от имени такого авторитетного органа, каким является Генеральная Ассамблея, если ее вспомогательный орган — Комиссия международного права, — если многие делегации, представленные здесь на Генеральной Ассамблее, продолжают считать, что даже беглый обзор договоров Лиги Наций показывает, что они очень устарели или вообще являются нежизненными.

51. Как можно в пункте 4 проекта резолюции, как это делается, приглашать государства присоединиться к таким договорам, когда, согласно пункту 3 той же резолюции, требуется еще определить, а представляют ли они определенный интерес для государств и целесообразно ли присоединение к этим договорам?

52. Из этого следует, что пункт 4 проекта резолюции противоречит всем предыдущим положениям проекта резолюции и должен быть исключен, как это правильно предлагается в поправке, предложенной делегациями Ганы и Цейлона (A/L.431/Rev.1).

53. Делегация Советского Союза поддерживает эту поправку, считая, что без изучения договоров, о которых идет речь, нельзя брать на себя ответственность за их содержание.

54. Преждевременность и нецелесообразность решения на данной стадии вопроса о приглашении государств присоединиться к договорам Лиги Наций обусловлена также и тем, что надо дать возможность всем новым государствам, а среди них многие голосовали в Шестом комитете (на 801-м заседании) за позицию, которая здесь представлена делегацией Ганы и которая поддерживается здесь делегацией Цейлона, повторяю, надо дать возможность всем новым государствам высказать свое мнение об этих договорах. Ведь сущность проблемы заключается именно в том, чтобы новые государства, не являющиеся участниками прежних договоров периода Лиги Наций, — иначе говоря, не имевшие возможности в силу того факта, что они тогда еще не завоевали свою политическую независимость, выразить так или иначе отношение к этим договорам, заключенным до их появления в качестве

самостоятельных государств на международной арене, — чтобы эти государства приняли активное участие, в случае их присоединения к этим договорам, в их осуществлении. А это означает, что новые государства не должны быть связаны никакими формальностями в оценке содержания указанных договоров, их применимости к современным условиям. Нельзя исключить или, наоборот, надо исходить из предпосылки, что подобная оценка может привести к пересмотру или к внесению изменений в договоры Лиги Наций, о которых идет речь, с тем чтобы они отвечали как интересам новых государств, так и требованиям современности.

55. Консультации, которые, как это предусматривается в пункте 3 проекта резолюции, должен будет провести Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций с этими государствами и с другими государствами, позволят выявить их отношение к указанным договорам и тем самым выяснить целесообразность обращения Генеральной Ассамблеи с всеобщим приглашением о присоединении к ним. Приглашение, сделанное, как на этом настаивают некоторые другие делегации в настоящий момент, до проведения этих консультаций, до проведения этого изучения, могло бы лишь связать свободу волеизъявления государства, решившего присоединиться, поскольку оно будет поставлено перед дилеммой: либо осуществить присоединение, но с рядом оговорок, либо вообще не присоединяться, учитывая, что надо сделать столь много оговорок, что это будет фактически означать пересмотр или изменение договора. Но в таком случае не будет достигнута та цель, ради которой вообще был поставлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи рассматриваемый нами вопрос.

56. Наконец, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что в результате консультаций, предусмотренных пунктом 3 проекта резолюции, может скорее всего оказаться, что из 21 договора, о которых идет речь, не окажется ни одного, который не утратил бы свою силу или значение, либо не нуждался в существенном изменении для его применения в современных условиях.

57. Но в таком случае окажется, что если бы Генеральная Ассамблея решила уже сейчас обратиться с приглашением к государствам присоединиться к этим договорам, то такое приглашение повисло бы в воздухе. Зачем же тогда, спрашивается, столь поспешно принимать решение, когда заведомо ясно, что оно может оказаться лишенным какого бы то ни было практического значения?

58. Исходя из сказанного, советская делегация как в Шестом комитете (796-е и 799-е заседания), так и здесь энергично поддерживает мнение тех делегаций, которые считают, что было бы целесообразно подождать доклад, который будет представлен Генеральным Секретарем на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, а затем, после представления этого доклада, рассмотреть

и решить вопрос о приглашении государств присоединиться к указанной группе договоров. Поэтому мы поддерживаем предложение Ганы и Цейлона об исключении пункта 4 из постановляющей части проекта резолюции и будем голосовать за это предложение.

59. Если тем не менее большинство решило бы все же оставить пункт 4 постановляющей части проекта резолюции, то есть сейчас уже, вопреки разумным основаниям, которые представлены здесь рядом делегаций, решить вопрос о приглашении государств присоединиться к указанным договорам, то тогда возникает еще один весьма важный вопрос, затрагивающий очень актуальную сторону современных международных отношений. Возникает вопрос об универсальности многосторонних международных соглашений. Вот почему советская делегация считает необходимым обратить внимание Генеральной Ассамблеи и на это обстоятельство.

60. Как здесь уже справедливо подчеркивалось, согласно общепризнанным принципам международного права и прежде всего принципу суверенного равенства государств, право на участие в генеральных многосторонних договорах, в том числе в договорах политического и технического характера, является одним из основных и элементарных прав государств. Это важное положение находит свое отражение в договорной практике государств, соответствующей требованиям действующего международного права, и это положение было совсем недавно подтверждено Комиссией международного права.

61. Право любого государства на участие в генеральных многосторонних договорах не может быть ущемлено ни под каким предлогом. Всевозможного рода попытки ограничить это право со ссылками на уровень экономического или культурного развития государства или же на особенности его общественного, политического устройства являются не чем иным, как попытками дискриминировать то или иное государство. Эти попытки противоречат принципу универсальности многосторонних международных договоров. Возражения против всеобщего участия государств в такого рода договорах по существу являются отрицанием принципа суверенного равенства государств, являющегося одной из важнейших основ международного права. Без этого принципа нет и не может существовать международное право. Такая неправильная позиция несомненно наносит ущерб развитию и укреплению миролюбивых и дружественных отношений между государствами.

62. Попытки некоторых делегаций добиться принятия дискриминационных формулировок по вопросу о праве государств присоединяться к многосторонним договорам противоречат интересам Организации Объединенных Наций. Они несовместимы ни с принципами и целями Организации Объединенных Наций, ни с принципами и нормами современного международного права.

63. При этом нередко прибегают к различным явно искусственным формулировкам, пытаются — если можно так выразиться — создать видимость юридической обоснованности подобного рода предложений, а по существу имеют целью исключить из круга возможных участников многосторонних международных соглашений некоторые государства лишь потому, что в них существует тот или иной политический и общественный строй.

64. Одной из таких искусственных формул является предложение о том, что участниками многосторонних международных договоров могут являться наряду с другими государства — члены специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Эта формула является искусственной. Она является искусственной, во-первых, потому что членство в специализированном учреждении Организации Объединенных Наций вовсе не является решающим признаком для возможности участия того или иного государства в международном договоре. Эта формула является искусственной, во-вторых, потому, что принятие того или иного государства в члены специализированного учреждения практически — и все это хорошо знают и понимают — в ряде случаев зависит в конце концов от произвольного усмотрения членов такой организации. Таким образом, указанные формулировки, несмотря на попытки придать им видимость юридической благопристойности, заранее практически рассчитаны на создание порочного круга, из которого нет выхода; рассчитаны, таким образом, на политику упомянутой выше дискриминации в отношении определенных стран.

65. Теперь, в последние дни, при рассмотрении в Шестом комитете вопроса к этой явно неудовлетворительной формуле, которая дальше уже не могла удержаться в том виде, в каком она нередко, к сожалению, навязывалась определенной группой делегаций нашей Организации, — теперь к этой формуле добавили указание, что участником договоров может стать еще и государство, которому Ассамблея может послать приглашение. Но ни юридически, ни тем более политически дело от этого добавления по существу ни в чем не изменилось. Повторяю: ни юридически, ни тем более политически дело от этого добавления по существу ни в чем не изменилось.

66. Это последнее добавление, устанавливающее так называемый разрешительный порядок, означает, что Ассамблея может пригласить, а может и не пригласить то или иное государство принять участие в том или ином многостороннем международном договоре. При этом само собой разумеется, что причина, по которой государству может быть послано приглашение или может быть отказано в праве присоединиться к договору, будет, как и прежде, когда действовала первая часть этой формулы без этого добавления, являться критерием симпатии или антипатии по отношению к политическому или общественному устройству того или иного государства. Но ме-

ждународное сообщество, как и сама Организация Объединенных Наций, вовсе не представляет собой клуб политических единомышленников. Вот почему формула, содержащаяся ныне в пункте 4 проекта резолюции, представляет попытку в слегка подкрашенном и будто бы обновленном виде, но по существу в том же виде, навязать Ассамблее дискриминационную практику, в том что касается права присоединения отдельных государств к многосторонним международным договорам. Эта формула, представленная Шестым комитетом, не продвигает нас вперед в этом вопросе ни в какой степени. Все это, разумеется, находится в совершенно нетерпимом противоречии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и современным международным правом.

67. Здесь уже говорили о том, что произошло в Шестом комитете при голосовании по рассматриваемому вопросу. Считаю полезным еще раз напомнить и подчеркнуть, как весьма важное обстоятельство, свидетельствующее о том, что защищаемая мною здесь точка зрения не представляет собой патента, который должен быть выдан делегации Советского Союза и делегациям социалистических стран. Отнюдь нет. В Шестом комитете 39 делегаций высказались за исключение пункта 4 проекта резолюции, считая, что вообще преждевременно решать вопрос о приглашении государств присоединиться к упомянутым договорам Лиги Наций. Только в результате перевеса в один голос это предложение не было принято.

68. Затем, и это мы тоже хотим со всей силой подчеркнуть, — затем 38 делегаций голосовали против указанной выше дискриминационной формулы, то есть за то, чтобы все государства без исключения имели право стать участниками договоров; и только в результате перевеса в четыре голоса это предложение оказалось непринятым.

69. Вот почему, несмотря на то что противоположную позицию поддерживают и продолжают, по-видимому, поддерживать ряд делегаций, даже этим делегациям, которые готовы были бы голосовать за проект в том виде, как он представлен Шестым комитетом, есть над чем подумать. Следует ли с таким упорством, достойным лучшей участи, продолжать навязывать, по крайней мере, половине, если не более, членов Организации Объединенных Наций эту старую политику и практику в вопросе о правильном присоединении к многосторонним международным договорам, политику и практику, которая отвергнута и с каждым днем все более и более отвергается всем ходом развития современной международной жизни.

70. Обращаясь теперь к проекту резолюции, представленному Шестым комитетом, нам представляется, как это мы заявляли и в Шестом комитете, самым разумным компромиссом принятие такого решения, при котором пункт 4 был бы исключен из проекта резолюции, поскольку в дан-

ном конкретном случае вообще весьма преждевременно говорить о практической необходимости приглашать государства стать участниками договоров Лиги Наций, значение и ценность которых будут еще выясняться.

71. Мы считаем такое решение разумным компромиссом, потому что при условии исключения пункта 4 из этой резолюции может быть обеспечено единодушное принятие остальной части резолюции в том виде, как она рекомендована Шестым комитетом. И здесь мне хотелось бы поставить вопрос перед делегациями, которые, по-видимому, будут настаивать на том, чтобы, вопреки всем разумным основаниям, которые здесь приводятся, проект был принят в том виде, как он представлен Шестым комитетом; я хочу спросить их, какой политический эффект извлечут они из того, что сейчас, без каких бы то ни было практических оснований и необходимости, вновь будет навязано политическое решение, которое явно не устраивает десятки и десятки государств — членов Организации Объединенных Наций.

72. Если бы речь шла еще о договорах, сущность которых была бы уже достаточно выяснена, о договорах, которые должны были бы сыграть значительную роль в международных отношениях, можно было бы понять эту настойчивость, хотя с ней нельзя было бы и в этом случае согласиться. И в этом случае мы возражали бы против подобного рода подхода к решению вопроса о праве государств стать участниками многосторонних международных договоров. Но тогда, по крайней мере, можно было бы понять настойчивость, которую проявляют наши оппоненты. Я объясняю ее тем, что они хотят добиться введения в действие серьезного договора или группы международных договоров. Но ведь сейчас даже и об этом речи нет. Даже те, кто защищает подобную точку зрения, сами признают, что «возможно» один договор — один договор из 21 с оговоркой «возможно» — представляет какую-то практическую ценность.

73. Во имя чего же затеяна тогда эта борьба, которая носила в Шестом комитете достаточно острый характер — острый характер, который выявляется и сейчас на Генеральной Ассамблее? Во имя чего ведется эта борьба?

74. Вот почему мы со всей силой поддерживаем исключение пункта 4 из проекта резолюции — потому что мы стремимся не к обострению и к расхождению во мнениях, но к принятию по возможности единодушного решения, которое в данном случае можно принять без какого бы то ни было ущерба для практических последствий в международной жизни, без какого бы то ни было практического ущерба для той точки зрения, которую защищают здесь наши оппоненты.

75. Я думаю, что в этот последний момент многие делегации будут внимать голосу разума и поддержат в своей позиции и в своем голосовании позицию тех делегаций, которые добиваются

этого разумного компромисса, не затрагивающего ни в какой степени политические интересы той или другой страны.

76. Другая позиция будет означать желание во что бы то ни стало, без каких бы то ни было практических оснований, навязать вновь политическое решение, которое неприемлемо для десятков и десятков государств: социалистических стран, стран Африки, Азии и части стран Латинской Америки.

77. Если, однако, это не будет сделано, то советская делегация будет настаивать на принятии поправки Чехословакии к пункту 4 (A/L.432) — поправки, направленной на то, чтобы устранить дискриминацию в отношении определенных государств и утвердить принцип универсальности международных многосторонних договоров. В этом случае мы ожидаем, что делегации, заинтересованные в поддержании принципов Устава в Организации Объединенных Наций и в укреплении дружественных отношений между государствами, поддержат поправку, внесенную делегацией Чехословакии.

78. Если бы оказалось, что пункт 4 все же остался в проекте резолюции в его прежнем виде, то делегация Советского Союза не сможет поддержать проект резолюции при голосовании его в целом.

79. Г-н ШВЕБЕЛ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов решительно возражает против принятия поправки, представленной делегациями Ганы и Цейлона и столь искусно обоснованной представителем Ганы (A/L.431/Rev.1), в которой предлагается исключить пункт 4 постановляющей части рассматриваемого нами проекта резолюции (A/5602 и Согг.1, пункт 25). Возражаем мы против нее по следующей причине. Если поправка будет принята, то на девятнадцатую сессию Генеральной Ассамблеи будет отложен вопрос, детально обсужденный в этом году. В перенесении обсуждения, как нам кажется, с юридической точки зрения, с политической точки зрения и точки зрения упорядоченной работы Ассамблеи очень мало смысла.

80. С точки зрения юридической перенесение обсуждения в результате исключения пункта 4 постановляющей части помешает некоторым государствам присоединиться к договорам Лиги Наций в будущем году. Хотя, быть может, вопрос о том, продолжают ли оставаться в силе некоторые договоры, как об этом немало говорилось сегодня утром, неясен, и неясно также, пожелают ли государства присоединиться к ним до того, как Генеральный Секретарь проведет необходимое изучение; но безусловно ясно, что такого рода договор, как договор и протокол о подделке денежных знаков, не потерял своей актуальности и полезности. Почему же государства, возникшие после того, как перестала существовать Лига Наций, должны лишаться возможности охранять свою валюту в будущем году? Следовательно,

предположение, будто может оказаться, что ни один договор не обладает практической ценностью, необоснованно. Совершенно ясно, что мы можем принять проект резолюции без изменений, а Генеральный Секретарь одновременно будет проводить изучение вопроса. Сейчас необходимость существует не только в договоре о подделке денежных знаков. Если же в отношении других договоров изучение и консультации покажут, что до присоединения к нему договор нуждается в пересмотре, мы можем рассчитывать на здравый смысл новых государств, которые в этом случае не присоединятся к нему до тех пор, пока он не будет пересмотрен.

81. С точки зрения политической отсрочка решения вопроса имеет смысл лишь в случае, если исходить из того, что проблема «все государства» и «государства-члены» будет решена до истечения будущего года. В действительности же для этого нет никаких предпосылок. Ожидать этого нет оснований. Ясно, что фактически нет никаких шансов на то, что в период между восемнадцатой и девятнадцатой сессиями Ассамблеи будет решен вопрос о статусе всех государств, о которых идет речь. Неужели кто-либо из делегатов Ассамблеи серьезно верит в то, что к следующей сессии споры о государственном статусе Северного Вьетнама, Северной Кореи и Восточной Германии, относительно Эстонии, Латвии, Литвы, Омана и т. п. прекратятся? Если вы не верите в эту фантастическую возможность, то голосование за поправку, внесенную Цейлоном, имеет, по нашему мнению, мало смысла.

82. С точки зрения упорядоченной работы Ассамблеи моя делегация не видит смысла в том, чтобы в следующем году мы вновь обсуждали в Шестом комитете и на пленарном заседании то, что мы уже подробно обсуждали в этом году. Такой порядок приведет к ненужной трате вашего времени, нашего времени, времени Организации. Он поставит под сомнение серьезность целей, которые мы ставим в нашей работе. Он вызовет сомнение в искренности выражаемого всеми нами желания избежать спорных вопросов, поднимать которые нет необходимости. Поскольку в будущем году мы наверняка будем обсуждать проблемы, связанные с принципами международного права, касающимися дружественных отношений и сотрудничества между государствами, то новые споры вокруг проблемы о «всех государствах» отнимут у нас время, предназначенное для рассмотрения этих важнейших принципов.

83. Вопрос о расширении участия в многосторонних договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций, рассматривался на двух, следовавших одна за другой сессиях Комиссии международно-го права и на двух сессиях Генеральной Ассамблеи. Разговоров о поспешности здесь быть не может. Пора принять юридически правильное и политически целесообразное решение. Сейчас настало время решить этот вопрос, приняв представленный нам проект резолюции без изменений.

84. А сейчас я хотел бы обратиться к поправке, представленной делегацией Чехословакии. Делегация Соединенных Штатов возражает против поправки делегации Чехословакии (A/L.432) еще более решительно, чем против поправки делегации Цейлона. Эта поправка, если она будет принята, явится отменой решения, принятого в Шестом комитете, и приведет к включению в проект резолюции указания Генеральному Секретарю приглашать присоединиться к указанным договорам «любое государство». Следовательно, проект резолюции с такой поправкой будет содержать формулу «все государства». Делегация моей страны возражает против принятия поправки Чехословакии по восьми причинам.

85. Во-первых, Ассамблея, как правило, всегда в аналогичных обстоятельствах ограничивала приглашения государствами — членами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Она никогда не принимала формулы «все государства». Не должна она ее принимать и сейчас.

86. Во-вторых, Ассамблея никогда не следовала формуле «все государства» в тех случаях, когда государствам направлялись приглашения, потому что эта формула нереальна. Генеральному Секретарю пришлось бы решать, какие страны, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, действительно являются государствами. Такую тяжелую задачу Генеральный Секретарь не должен брать на себя и не возьмет. Нам об этом сообщил юрисконсульт. Генеральный Секретарь, естественно, не станет высказывать мнение относительно государственного статуса Восточной Германии, Эстонии, Омана и т. д. Это не его компетенция, и поручать ему то, что нам предлагают, чего он не должен и не может делать, вряд ли будет целесообразно.

87. В-третьих, Генеральная Ассамблея никогда не принимала формулы «все государства» в вопросе о приглашении государств, ибо это и неуместная и нереальная формула. Вполне естественно, что Организация Объединенных Наций, созывая конференцию о консульских сношениях или действуя в качестве преемника Лиги Наций, должна ограничить круг приглашаемых теми, кто входит в семью Объединенных Наций и в ее специализированные учреждения.

88. В-четвертых, подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций и данной Ассамблеи не признают суверенитета стран, не являющихся государствами — членами ООН, о присоединении которых может пойти речь. Почему мы, не признавая их в качестве государств, должны голосовать за вступление в договорные отношения с ними? В частности, почему мы должны голосовать за это, если невступление в такие договорные отношения с этими непризнанными странами не нанесет никакого ущерба нашим насущным интересам?

89. В-пятых, если проект резолюции будет изменен в соответствии с поправкой Чехословакии, то сомнительно, что весь проект в целом окажется приемлемым для многих из членов Лиги Наций, представленных сейчас здесь, чье согласие, как говорится в проекте резолюции, необходимо для того, чтобы резолюция получила силу. Многие из этих бывших членов Лиги Наций, быть может, не захотят принять этот проект резолюции, если это обяжет их вступить в договорные отношения со странами, которые они не признают в качестве суверенных государств. Таким образом, принятие чехословацкого предложения о приглашении «всех государств» означает ликвидацию возможности применить резолюцию в целом. Оно сведет на нет обсуждение этого вопроса, проведенное на двух сессиях Комиссии международного права и двух сессиях Генеральной Ассамблеи.

90. В-шестых, Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия — так называемый Московский договор², на который часто ссылались во время дискуссии в нашем Комитете, является прецедентом отнюдь не для принятия формулы «все государства», а для ее непринятия. Ведь в связи с договором о запрещении ядерных испытаний возникли такие трудности, что его первоначальные участники решили, что должен быть не один, а три депозитария, к которым можно обратиться для присоединения к договору в индивидуальном порядке. Присоединение путем подписания договора в одной из трех столиц вовсе не обязательно означает договорные отношения с другими участниками. Но в Организации Объединенных Наций нет трех депозитариев. Есть лишь один депозитарий — Генеральный Секретарь, которому поручается приглашать государства присоединяться к договорам. Следовательно, Договор о частичном запрещении ядерных испытаний нельзя приводить в качестве прецедента для принятия формулы «все государства».

91. В-седьмых, нельзя рассматривать в качестве прецедентов для принятия формулы «все государства» и те случаи, когда Генеральная Ассамблея обращалась ко всем государствам с призывом предпринять те или иные действия или воздержаться от тех или иных действий, как, например, в резолюциях о Конго, которые тоже приводились в Комитете. Подобные успокоительные или что-либо предписывающие обращения Генеральной Ассамблеи не требовали, чтобы Генеральный Секретарь связывался со странами, не являющимися государствами — членами ООН. В пункте 6 статьи 2 Устава говорится, что

«Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

² Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 года.

Но это положение никогда не толковалось как требование или даже как намек на то, что приглашение принять участие в договорах, заключенных под эгидой Организации Объединенных Наций, или приглашение присоединиться к договорам, подобным рассматриваемым, должно направляться «любому государству» или «всем государствам».

92. В-восьмых и в последних, венская формула, предложенная делегацией Ямайки и другими делегациями и включенная в обсуждаемый сейчас проект резолюции, представляет собой подлинный компромисс между различными точками зрения, представленными в Ассамблее. Делегация Соединенных Штатов приняла ее, движимая стремлением к компромиссу. Венская формула была единогласно принята в Вене. Какие же убедительные возражения может выдвинуть против нее сейчас какая-либо делегация? Рассматриваемый нами проект резолюции уже содержит приемлемый компромисс, упомянутый несколько минут назад.

93. В поправке делегации Чехословакии поднимается важный вопрос. К нему нужно отнестись серьезно, отдавая себе ясный отчет в последствиях, которыми чревато принятие поправки. По причинам, изложенным моей делегацией, по причинам, которые, я уверен, будут выдвинуты другими делегациями, поправка Чехословакии должна быть отклонена.

94. Г-н ЭРРЕРА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Делегация Гватемалы вряд ли должна объяснять, почему она возражает против поправки Ганы и Цейлона и поправки Чехословакии, поскольку это прекрасно сделал представитель Соединенных Штатов.

95. Однако, я хотел бы здесь напомнить, что в Шестом комитете (на 796-м заседании) делегация Гватемалы задала конкретный вопрос юрисконсульту Организации Объединенных Наций. Вопрос этот был следующим: может ли Генеральный Секретарь взять на себя задачу самостоятельно решать, какие страны являются государствами, а какие нет?

96. Этот вопрос носит чисто практический характер, ибо, если поправка Ганы и Цейлона (A/L.431/Rev.1) будет принята, никакой проблемы не возникнет. Однако, если она, как я надеюсь, будет отклонена, а поправка Чехословакии (A/L.432) будет поставлена на голосование и принята, то не придется ли Генеральному Секретарю обращаться с приглашением ко всем государствам?

97. Я прошу Председателя выяснить у Генерального Секретаря, хочет ли тот взять на себя эту политическую задачу и может ли он определить, какие страны в этом международном сообществе являются государствами.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представителю Гватемалы ответит Генеральный Секретарь.

99. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Представитель Гватемалы только что попросил меня сказать, каким образом я попытался бы выполнить положение, содержащееся в поправке к проекту резолюции, рассматриваемому сейчас Генеральной Ассамблеей (A/L.432), поручающее Генеральному Секретарю приглашать любое государство присоединиться к некоторым договорам Лиги Наций и вручить Генеральному Секретарю протокол о присоединении.

100. В этой связи я считаю необходимым довести до сведения членов Ассамблеи следующее: когда Генеральный Секретарь направляет приглашение или когда ему вручается протокол о присоединении, ему в связи с этим надлежит выполнить определенные обязанности. Во-первых, он должен удостовериться в том, что приглашение направляется адресату, имеющему право стать участником договора, или что протокол о присоединении исходит от имеющей такое право стороны. Далее, когда дело касается протокола о присоединении, он, помимо всего прочего, должен быть доведен до сведения всех других заинтересованных государств, и вручение протокола на хранение должно быть зафиксировано в различных публикациях Секретариата о договорах при условии, что этот протокол исходит от правомочной стороны. В мире есть районы, статус которых неясен. Если бы мне пришлось пригласить какой-либо из этих районов присоединиться к договору или получить от него протокол о присоединении, я оказался бы в весьма трудном положении, если только Ассамблея не даст мне точных указаний относительно того, какие районы охватываются формулой «любое государство». Я бы не хотел по собственному усмотрению решать политический и весьма спорный вопрос о том, являются ли районы, статус которых неясен, государствами с точки зрения смысла поправки к рассматриваемому сейчас проекту резолюции. Я считаю, что это выходит за рамки моей компетенции.

101. Поэтому я должен в заключение заявить, что если формула «любое государство», будет принята, я смогу выполнить ее лишь в том случае, если Генеральная Ассамблея снабдит меня полным списком подпадающих под ее действие государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений или не участников Статута Международного Суда.

102. Сэр Кеннет БЕЙЛИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии будет голосовать против обеих поправок (A/L.431/Rev.1 и A/L.432), представленных к проекту резолюции Шестого комитета (A/5602 и Согг.1, пункт 25), и изложит Генеральной Ассамблее причины, по которым она возражает против поправок и поддерживает проект резолюции Комитета в существующем виде. Но прежде чем сделать это, я, как и другие представители, напому Генеральной Ассамблее о том, какую задачу, говоря в общем, ставит перед собой проект резолюции Комитета.

103. Комиссия международного права в ходе рассмотрения международного договорного права констатировала, что ряд многосторонних договоров, заключенных под эгидой Лиги Наций, первоначально открытые для присоединения новых участников по приглашению Совета Лиги Наций, в связи с роспуском Лиги оказались закрытыми для присоединения, несмотря на появление после этого большого числа новых государств. Комиссия международного права высказала мнение, что Генеральной Ассамблее следовало бы изыскать административные способы, чтобы открыть эти договоры для новых государств, способы, более удобные, быть может, чем традиционный, но сложный метод внесения изменений в протокол. После детального обсуждения этого вопроса в Шестом комитете Генеральная Ассамблея на семнадцатой сессии вернула его в Комиссию международного права вместе с рядом предложений. Комиссия международного права после повторного обсуждения вопроса, проведенного несколько ранее в текущем году, представила Генеральной Ассамблее новое конкретное предложение, в принципе утвержденное Шестым комитетом в проекте резолюции, который сейчас обсуждается. Комиссия международного права заслуживает благодарности Генеральной Ассамблеи за проделанную ею конструктивную работу.

104. Не касаясь вопроса формулировок, я хотел бы добавить лишь следующее. Предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея сейчас последовала своей первоначальной резолюции 24(1), принятой в 1946 году, о продолжении выполнения Организацией Объединенных Наций некоторых функций Лиги Наций путем согласия — при отсутствии возражений у участников договоров — взять на себя функцию распущенного Совета Лиги Наций открывать эти договоры для присоединения новых государств. Поскольку сейчас не ясно, сохранили ли все указанные договоры в их теперешнем виде практическое значение, Генеральному Секретарю поручается в случае необходимости проводить относительно них консультации. Затем Генеральный Секретарь уполномочивается приглашать указанные государства стать участниками договоров, вручив ему для хранения протокол о присоединении. В ряде случаев такое приглашение может быть направлено незамедлительно. В других, быть может, придется дожидаться результатов консультаций. Вопрос о том, как лучше все организовать, оставляется на усмотрение Генерального Секретаря, которому надлежит доложить девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи о том, что он сделал. Авторы проекта резолюции предложили его как новый, легко осуществимый административный способ решения довольно тонкой специальной правовой проблемы, и Шестой комитет принял его.

105. Делегация Австралии призывает Генеральную Ассамблею отклонить поправку (A/L.431/Rev.1), представленную делегациями Ганы и

Цейлона, и принять пункт 4 постановляющей части проекта резолюции, рекомендуемого Шестым комитетом, по следующим четырем из гораздо большего числа причин.

106. Во-первых, пункт 4 постановляющей части представляет собой тщательно продуманную, важную составную часть сложного метода решения весьма специального, если не сказать технического, вопроса, и проект резолюции в целом был принят Шестым комитетом при последнем голосовании без единого голоса против — значительным большинством в 69 голосов при 22 воздержавшихся, причем никто не голосовал против. Более того, напомним, что по просьбе Советского Союза Шестой комитет провел голосование и по конкретному вопросу, который сейчас поднимается в поправке, внесенной Цейлоном и Ганой, а именно по вопросу о сохранении пункта 4 постановляющей части в его теперешнем виде, включая формулировку относительно государств, приглашаемых присоединиться. Комитет проголосовал за сохранение пункта 63 голосами против 10 при 15 воздержавшихся. Здесь сейчас присутствуют 63 делегации, которым для того, чтобы проголосовать иначе, чем они голосовали в Комитете по аналогичному вопросу, поднятому в поправке Цейлона и Ганы, нужны новые и убедительные доводы.

107. Уточняя, что вопрос, по которому голоса в Комитете разделились почти поровну, не был вопросом, обсуждаемым сейчас Генеральной Ассамблеей. Это был другой вопрос, вопрос об исключении пункта, пока не будет принято решение по вопросу «все государства» или государства-члены. Но после принятия этого решения и включения в проект резолюции соответствующей формулировки результаты голосования в Комитете были, как я уже сказал, следующие: 63 голоса против 10. Генеральная Ассамблея не должна, по мнению делегации Австралии, разрушать целостность внесенного предложения, не имея для этого весьма веских оснований. Я попытаюсь показать, что таких оснований нет и что, наоборот, существуют веские основания как принципиального характера, так и подсказываемые интересами целесообразности не делать этого.

108. Во-вторых, пункт 4 постановляющей части должен быть сохранен потому, что он воплощает собой решение, принятое большинством Комитета после длительной, откровенной и хорошей дискуссии по единственному принципиальному вопросу, по которому делегации занимали прямо противоположные позиции. Исключение этого пункта сейчас неизбежно приведет к отсрочке решения по этому вопросу до девятнадцатой сессии. Вряд ли мне нужно напоминать Генеральной Ассамблее, что вопрос заключался в том, должна ли Генеральная Ассамблея сейчас уполномочить Генерального Секретаря пригласить присоединиться к указанным договорам просто «все государства» или же все государства, являющиеся членами Организации Объединенных На-

ций или ее специализированных учреждений, или участниками Статута Международного Суда, или государства, конкретно перечисленные для этой цели самой Генеральной Ассамблеей.

109. Как стало ясно, в Шестом комитете и сегодня утром на заседании Генеральной Ассамблеи важной причиной для исключения пункта 4 постановляющей части является стремление избежать принятия решения по данному вопросу в 1963 году в надежде, что в 1964 году можно будет добиться другого результата. В Шестом комитете предложение исключить пункт 4 было воспринято делегацией Австралии как попытка мобилизовать в поддержку формуле «все государства» естественные силы инерции и компромисса. Мы считаем, что и здесь делается то же самое. Хочу сказать, что делегация Австралии готова обсуждать этот важный вопрос о «всех государствах» всегда, когда это необходимо. Но, откровенно говоря, мы не видим никакого преимущества в умышленном создании необходимости после длительного и всестороннего обсуждения, проведенного в Комитете в этом году, снова обсуждать эту проблему и вести дебаты по тому же вопросу в 1964 году.

110. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея не может серьезно относиться к заявлениям, что к 1964 году наши разногласия, быть может, исчезнут. Но если такое счастливое обстоятельство возникнет и если к 1964 году члены Организации Объединенных Наций проявят готовность вступить в договорные отношения с любым и каждым государством, не входящим сейчас в то, что подчас называют «семьей объединенных наций», то ясно, что пункт постановляющей части проекта резолюции в его теперешнем виде предложит путь, при помощи которого это можно будет немедленно же осуществить — то есть простую резолюцию Генеральной Ассамблеи, перечисляющую соответствующие государства.

111. В-третьих, пункт 4 постановляющей части должен быть сохранен потому, что после того как вопрос был дважды рассмотрен в Комиссии международного права и дважды в Шестом комитете, он вполне созрел для действий, предусмотренных данным пунктом. Как я сказал в начале выступления, резолюция составлена весьма продуманно и без педантичной детализации, и Генеральный Секретарь может немедленно приступить к рассылке приглашений, если положение с договором ясно, но не должен делать этого в тех случаях, когда положение неясно. Согласно пункту 3 постановляющей части, он, когда это необходимо, проводит консультации и имеет право в надлежащее время приглашать к присоединению. Когда история вопроса ясна и процедура, предусмотренная проектом резолюции, понятна, то Генеральной Ассамблее становится ясно, что никакой «гонки» и поспешности в рассмотрении вопроса не было, что нет никакого противоречия между полномочиями, с одной стороны, проводить, когда это необходимо, консультации, и, с другой — приглашать к присоединению.

112. В 1929 году под эгидой Лиги Наций были заключены два договора о запрещении изготовления поддельных денежных знаков, которые, как известно, продолжают фактически действовать и к которым сейчас могут присоединиться новые государства. В июне 1962 года Генеральная Ассамблея получила от ежегодной ассамблеи Международной организации уголовной полиции (Интерпол) просьбу, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла практические шаги для облегчения присоединения новых государств к договорам Лиги Наций подобного рода. Пункт 4 постановляющей части проекта резолюции представляет собой практический путь выполнения этой просьбы.

113. Проект резолюции в своем теперешнем виде содержит гибкие формулировки, позволяющие вносить уточнения, о которых сегодня утром говорили делегации Ганы, Цейлона, Чехословакии и Советского Союза, уточнения, касающиеся вопросов в основном формального и административного характера и разрабатываемые в ходе консультаций, проводимых Генеральным Секретарем. Нет никакой практической необходимости воздерживаться от действий в тех случаях, когда для них есть все предпосылки. Нет никаких реальных оснований для общей отсрочки, предлагаемой делегациями Ганы и Цейлона.

114. Четвертое основание для сохранения пункта 4 постановляющей части вытекает из трех предыдущих упомянутых мною причин. Авторы данного проекта резолюции не утверждают, что существуют какие-то специальные причины уполномочить именно сейчас, на восемнадцатой сессии, направить приглашения, о которых говорится в пункте 4 постановляющей части, и решить именно сейчас, на восемнадцатой сессии, вопрос о «всех государствах», решаемый в данном пункте 4. С принятием соответствующих мер можно совершенно спокойно подождать. Но авторы проекта со всей серьезностью говорят Генеральной Ассамблее, что дело совсем не в этом, дело совсем не в срочности. Почему нужно предлагать Генеральной Ассамблее обосновывать ее действия в таком вопросе соображениями срочности? Вопрос дважды тщательно изучался соответствующими компетентными органами. В таких условиях оправдывать надо не предпринимаемые шаги, а отсрочку, затяжку, бездеятельность. Если, как в данном случае, в предложении подобного рода внесена достаточная ясность, решение по ним в интересах самой Организации Объединенных Наций должно выноситься незамедлительно.

115. По этим причинам делегация Австралии призывает Генеральную Ассамблею сохранить пункт 4 постановляющей части и проголосовать против поправки (A/L.431/Rev.1).

116. А сейчас я перехожу к поправке Чехословакии к пункту 4 постановляющей части проекта резолюции (A/L.432). Делегация Австралии будет голосовать против этой поправки и выступит за текст пункта 4 в неизменном виде по причинам, которые я изложу очень кратко.

117. Учитывая сказанное сегодня утром, я хотел бы напомнить Генеральной Ассамблее, что цель проекта резолюции заключается в том, чтобы выработать удобный административный порядок, с помощью которого при согласии участников некоторых договоров Лиги Наций Генеральная Ассамблея сама будет выполнять функции бывшего Совета Лиги Наций по приглашению новых государств к присоединению к договорам и тем самым расширит сеть договорных отношений между государствами. Я подчеркиваю, что центральное место во всем проекте резолюции занимает получение согласия в самом же начале участников старых договоров, и поясняя, учитывая последствия проекта резолюции, что он не навязывает договорные отношения ни одному государству, ни уже существующим участникам договоров, ни новым государствам.

118. Рассматривая поправку, представленную Чехословакией (A/L.432), Генеральная Ассамблея должна решить, следует ли Генеральному Секретарю приглашать все государства, как предлагается в поправке, или же прежде всего государства, которые являются членами того, что иногда называют «семьей Объединенных Наций», а также другие государства, специально названные в этой связи самой Генеральной Ассамблеей. Проект резолюции в его теперешнем виде предусматривает, конечно, второй путь.

119. Как указал представитель Соединенных Штатов, текст уже и так представляет собой компромисс между предложениями, первоначально представленными Комитету, а именно: формулой «все государства», с одной стороны, и узкой формулой «семья Объединенных Наций» — с другой. Авторы первоначального проекта резолюции должны выразить благодарность делегации Ямайки, а также делегациям Колумбии, Конго (Леопольдвиль) и Никарагуа, незамедлительно присоединившимся к ней в качестве соавторов, за попытку найти приемлемое компромиссное решение. Насколько успешной была эта попытка, можно судить по дружному окончательному голосованию в Шестом комитете за теперешний текст, включающий, конечно, поправку, предложенную Ямайкой, Колумбией, Конго (Леопольдвиль) и Никарагуа.

120. Делегация Австралии просит Генеральную Ассамблею сохранить текст Комитета и отклонить поправку по следующим причинам:

121. Во-первых, делегация Австралии считает, что формула приглашения, изложенная в пункте 4, должна быть утверждена Генеральной Ассамблеей, ибо она находится в строгом соответствии с практикой Организации Объединенных Наций последнего времени. Сейчас принято называть ее венской формулой, так как она была принята в связи с процедурой присоединения к двум недавно заключенным конвенциям, одна из которых — конвенция о дипломатических и консульских привилегиях и иммунитетах — была заключена совсем недавно — в апреле сего года. Было бы бессмыс-

ленно, если бы Генеральная Ассамблея сейчас отошла от венской формулы в связи с договорами такого рода.

122. Во-вторых, венская формула, нашедшая воплощение в тексте Комитета, находится в точном соответствии со взглядами и практической деятельностью Генерального Секретаря и его предшественников, о чем сам Генеральный Секретарь весьма авторитетно заявил несколько минут назад. Он сказал Генеральной Ассамблее, что если она примет формулу «все государства», как предлагается в поправке Чехословакии, то он фактически окажется не в состоянии решить, какие страны, не входящие в семью Объединенных Наций, являются государствами, а какие не являются, и поставив этот вопрос перед Генеральной Ассамблеей, попросит ее снабдить его полным списком государств, не входящих в ООН, которые ему надлежит пригласить. Поэтому формула «все государства» на практике приведет абсолютно к тем же результатам, что и венская формула, а именно: приглашение государству, не входящему в семью Объединенных Наций, будет посылаться только по специальному решению самой Генеральной Ассамблеи.

123. Но здесь налицо следующее существенное различие: венская формула приведет к этому практическому результату прямым и, по нашему мнению, надлежащим путем. Формула же «все государства» приведет к нему не прямым путем, и только потому, что Генеральный Секретарь окажется не в состоянии выполнить обязанность, возложенную на него Генеральной Ассамблеей. Делегация Австралии считает, что Генеральный Секретарь не должен выполнять такую обязанность, и Генеральный Секретарь только что сообщил Генеральной Ассамблее, что он будет рассматривать такую обязанность как функцию, выходящую за рамки его компетенции. И действительно, по нашему мнению, Генеральная Ассамблея неправомочно возлагать на Генерального Секретаря функцию столь чисто политического характера. Венская формула возлагает эту функцию на орган, которому положено ее выполнять, то есть на саму Генеральную Ассамблею, так же как в прошлом она лежала на Совете Лиги Наций, ярко выраженном политическом органе. Выбор тут не между двумя различными результатами, а между правомочным и неправомочным способом достижения одного и того же результата. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна выбрать установившийся и правомочный способ.

124. В-третьих, из того, что я только что сказал, следует, что венская формула не противоречит принципу универсальности и обеспечивает единственно правильный и реальный способ достижения универсальности при существующих условиях. Мы считаем, что все члены Организации Объединенных Наций должны отнестись к заявлению о формуле «все государства», только что сделанному Генеральным Секретарем, как к решающему.

125. В-четвертых, и последних, венскую формулу нужно сохранить в неизменном виде в пункте 4 постановляющей части текста Комитета, потому что в существующих условиях поправка, содержащая формулу «все государства», сознательно или нет почти обязательно сведет на нет само назначение проекта резолюции. Если имеющиеся сейчас участники обсуждаемых договоров согласятся с проектом резолюции, они тем самым выразят свою готовность взять на себя договорные обязательства, возлагаемые на них по желанию любого государства, упоминаемого в пункте 4 постановляющей части, которое вручит Генеральному Секретарю протокол о присоединении. Если в пункте 4 постановляющей части ясно указывается, что в конечном счете сама Генеральная Ассамблея решает, какие государства, не входящие в «семью Объединенных Наций», могут быть приглашены присоединиться к договорам, получить такое согласие будет нетрудно, и делегация Австралии надеется, что так и будет. Однако если в существующих условиях этот вопрос останется открытым и, в частности, если будут настаивать на том, чтобы его решал Генеральный Секретарь, то во всяком случае некоторые из участников договоров, весьма вероятно, не дадут своего согласия на процедуру открытия договоров для присоединения новых государств, предлагаемую в проекте резолюции.

126. По этим причинам делегация Австралии будет голосовать как против поправки Чехословакии, так и против поправки, представленной Гаити и Цейлоном, и призывает Генеральную Ассамблею утвердить текст пункта 4 постановляющей части проекта резолюции без изменений.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Ганы.

128. Г-н ДАДЗИЕ (Гана) (*говорит по-английски*): В своем выступлении представитель Австралии заявил, что решение, принятое Шестым комитетом, то есть голосование в Шестом комитете по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции девяти держав после дополнения его венской формулой, было вынесено по тому же вопросу, который соавторы представленной поправки (A/L.431/Rev.1) предлагают вниманию Генеральной Ассамблеи.

129. Я хочу указать, что заявление представителя Австралии вводит в заблуждение. Совершенно очевидно, что голосование по пункту 4 постановляющей части, дополненному венской формулой, вовсе не то же, что голосование предложения об исключении всего пункта. Соавторы поправки предлагают то же, что предлагалось в устной поправке, о которой упоминалось в пункте 24а доклада Шестого комитета (A/5602 и Согг.1) и в которой делегация Цейлона предлагала полностью исключить пункт 4 постановляющей части.

130. В пункте 24d говорится, в связи с вопросом, поднятым представителем Австралии, что дело

заклучалось лишь в том, чтобы установить, после того как пункт 4 постановляющей части был дополнен венской формулой, поддерживают ли делегации венскую формулу. Результаты голосования, приведенные представителем Австралии, показывают лишь, что 63 голоса были поданы за формулу в качестве компромисса, 10 — против нее и 15 воздержались.

131. Хотя большинство государств не возражает против венской формулы, следует указать, что поскольку дело касается делегаций, поддерживающих принцип универсальности, эта формула полностью не устраняет дискриминации, которую отстаивают формулы, ограничивающие круг участников государствами — членами Организации Объединенных Наций. Венская формула не решает политического вопроса, хотя и помогает решению правовой проблемы, связанной с государствами, которые, будучи независимыми, не являются членами ни Организации Объединенных Наций, ни ее специализированных учреждений. Тот факт, что венская формула не решает политического вопроса, послужил причиной того, что она не получила единодушной поддержки, о чем и говорил представитель Австралии. Пункт 4 постановляющей части, дополненный венской формулой, не был принят единогласно. За было подано 63 голоса, против 10 при 15 воздержавшихся. Это объясняется тем, что венская формула не дает полного решения вопроса.

132. Но не будем создавать путаницы. Вопрос, который тогда стоял на голосовании, не был вопросом, о котором идет речь в пункте 24а: то есть сейчас Ассамблея обсуждает поправку, представленную делегациями Ганы и Цейлона. Если бы это был один и тот же вопрос, то я не понимаю, почему Председатель Шестого комитета поставил на голосование второй вопрос, упомянутый представителем Австралии. Поэтому он не должен вводить в заблуждение делегации своим заявлением.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Австралии, с тем чтобы он воспользовался правом на ответ.

134. Сэр Кеннет БЕЙЛИ (Австралия) (*говорит по-английски*): У меня не было никакого намерения вводить Ассамблею в заблуждение. Надеюсь и полагаю, что я этого не сделал.

135. Подтверждение заявления, сделанного мной Ассамблее, находится в пункте 24а доклада Докладчика (A/5602 и Согг.1). В предшествующих пунктах приводятся результаты голосования по двум поправкам, цель которых — внести различные дополнения в текст пункта 4 постановляющей части. Одна поправка была отклонена. Было проведено поименное голосование, результаты которого сообщаются в пункте 24b: 42 — за, 38 — против, 10 — воздержались.

136. Голосование по второй поправке проводилось путем поднятия рук, и поправка была при-

нята 57 голосами против 12. Эти результаты зафиксированы в пункте 24 с.

137. Действуя в строгом соответствии с правилами процедуры, представитель Советского Союза обратился с правомерной просьбой к Председателю Комитета поставить на голосование пункт 4 постановляющей части с поправкой, с тем чтобы те, кто предпочли бы исключить его дополненный текст, могли бы получить возможность сделать это. Таковую возможность они получили. Но добиться исключения пункта не сумели. Цифры в пункте 24 d говорят сами за себя, и мне нечего к ним добавить.

138. Г-н УШТОР (Венгрия) (*говорит по-английски*): С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы очень коротко изложить позицию моей делегации по вопросу о проекте резолюции и рассматриваемым нами поправкам.

139. Поправка, представленная делегациями Ганы и Цейлона (A/L.431/Rev.1), является повторением устной поправки, представленной делегацией Цейлона в Шестом комитете. Эта поправка, отклоненная в Комитете большинством только в один голос, была поддержана делегациями многих стран Африки и Азии, тех самых государств, которые прежде всего заинтересованы в открытии договоров Лиги Наций для присоединения молодых государств. В этой поправке предлагалось отложить обсуждение весьма спорного вопроса хотя бы до девятнадцатой сессии, собирающейся в будущем году, когда станут известны результаты консультаций и других шагов, предпринятых Генеральным Секретарем, как указано в пункте 3 постановляющей части рассматриваемого нами проекта резолюции (A/5602 и Corr.1, пункт 25).

140. Делегация Венгрии сочла такой подход к обсуждаемому вопросу весьма разумным и поддержала поправку, предложенную Цейлоном в Комитете. Мы поступили так, исходя также из того, что в подобных вопросах, касающихся прежде всего интересов новых, молодых государств, их мнения и желания должны быть надлежащим образом учтены. Это тем более важно в данном случае, поскольку предложение было, очевидно, внесено для того, чтобы избежать ожесточенных споров и создать в Комитете лучшую атмосферу.

141. По аналогичным причинам делегация моей страны горячо поддерживает поправку, представленную делегациями Ганы и Цейлона и так убедительно обоснованную ими. Выслушав предыдущие выступления, делегация Венгрии глубоко сожалеет, что все еще есть делегации, отвергающие разумное и умеренное предложение, содержащееся в этой поправке. Я считаю, что подобная позиция противоречит примирительному духу представленной поправки. Делегация моей страны все-таки надеется, что разум и добрая воля восторжествуют в этой Ассамблее и что поправка Ганы и Цейлона будет принята.

142. С принятием поправки, представленной Ганой и Цейлоном, поправка Чехословакии (A/L.432) потеряет смысл. Однако если поправка Ганы и Цейлона не получит необходимого большинства голосов, делегация моей страны окажет твердую поддержку поправке Чехословакии.

143. Делегация Венгрии всегда будет отстаивать принцип, о котором здесь идет речь, принцип равенства государств. Этот принцип называют, притом вполне справедливо, нормой *jus codens* международного права. Иными словами, принцип равенства государств является нормой международного права, отступать от которой не может ни одно государство ни посредством договора, ни каким-либо другим путем. Если дело обстоит таким образом, то ясно, что ни одно государство, ни группа государств не имеет права помешать другим государствам стать участниками договоров, касающихся вопросов не только регионального, но и общего характера. Поскольку обсуждаемые договоры относятся к договорам такого типа, пункт 4 постановляющей части проекта резолюции, принятого Шестым комитетом, с моей точки зрения, нарушает действующую норму международного права.

144. Текст пункта 4 постановляющей части в том виде, в каком он сформулирован в представленном нам проекте резолюции, несомненно, означает дискриминацию. Но дискриминация недопустима. Недопустима дискриминация отдельных лиц по мотивам расы, цвета кожи или вероисповедания, или какому-нибудь признаку и недопустима в отношениях между государствами по мотивам их благосостояния или могущества, их общественного или экономического строя или любого другого отличительного признака или черты. Дискриминация должна быть уничтожена во всех ее формах. Она должна быть уничтожена в любом человеческом обществе. Она должна быть уничтожена в обществе людей в каждой стране и в сообществе самих государств, в семье наций.

145. Это требование четко записано в Уставе нашей Организации, который отстаивает не только права человека и основные свободы, принцип равенства всех людей, но и принцип равенства всех государств, больших и малых, и самоопределение народов. Устав, как видно из пункта 2 статьи 1, не ограничивает требование равенства только государствами — членами Организации Объединенных Наций или ее специализированных учреждений; это требование носит всеобщий характер и является одним из главных принципов Устава.

146. Делегация Венгрии рада отметить, что дискриминационный характер положений пункта 4 постановляющей части проекта резолюции становится все яснее для членов Ассамблеи, и число голосов, подаваемых против них, неуклонно возрастает. Исчезновение всех видов дискриминации на земле совершенно неизбежно, как не-

избежно исчезновение из практики Организации Объединенных Наций дискриминационных положений подобного рода.

147. День, когда эта Ассамблея впервые выскажется за уничтожение дискриминации подобного рода, останется в истории. Делегация Венгрии хочет, чтобы этот исторический шаг был сделан на этой сессии. Поэтому делегация моей страны поддерживает поправку (A/L.432), которая направлена на то, чтобы исправить недостаток, имеющийся в проекте резолюции.

148. Я хотел бы, если вы разрешите, г-н Председатель, сказать несколько слов о заявлении, сделанном Генеральным Секретарем, и отметить следующее. Если мы примем поправку Чехословакии, мы просто-напросто поставим договоры, о которых идет речь, в равное положение с некоторыми другими договорами, заключенными под эгидой Лиги Наций, — в равное положение с действующими договорами, которые остаются в силе и открыты для присоединения, то есть договорами, содержащими формулу «все государства». Генеральный Секретарь уже является депозитарием ряда таких договоров.

149. А это означает, что, приняв поправку Чехословакии, мы вовсе не будем абсолютными новаторами. Мы лишь поставим рассматриваемые договоры в равное положение с другими существующими и открытыми для присоединения договорами Лиги Наций. Следовательно, ситуация, описанная Генеральным Секретарем, уже существует в отношении ряда действующих договоров.

150. Принимая формулу «все государства» в связи с рассматриваемыми договорами, мы лишь увеличим число существующих открытых для присоединения договоров, заключенных под эгидой Лиги Наций и переданных на хранение Генеральному Секретарю.

151. Поэтому делегация Венгрии не видит никаких веских причин для отказа от важнейшего принципа непроведения дискриминации ради соображений простой целесообразности.

152. Г-н МОНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Делегация Франции хочет объяснить, почему она предлагает Ассамблее провести голосование по проекту резолюции, содержащемуся в докладе Шестого комитета (A/5602 и Corr.1, пункт 25), без изменений и, следовательно, отклонить как поправку, представленную Ганой и Цейлоном (A/L.431/Rev.1), так и поправку, предлагаемую Чехословакией (A/L.432).

153. На государствах — членах Организации Объединенных Наций лежат долг и обязанности по отношению к самой Организации. В этот долг и обязанности входит также обязанность не делать ничего, что мешало бы ее деятельности или могло бы ее парализовать, и, следовательно, ничего, что могло бы косвенно ее дискредитировать. Делегация Франции считает, что именно это

и может произойти, если по какой-либо несчастливой случайности одна из поправок будет принята.

154. Что касается поправки, представленной Ганой и Цейлоном, то я никогда не устану повторять то, что уже говорилось о ней другими делегациями, а именно, что эта поправка, предлагающая просто исключить пункт 4 проекта резолюции, ничего не решит. Она приведет лишь к тому, что вопрос будет на год отложен и останется нерешенным. Но в следующем году Ассамблее снова придется иметь дело с тем же вопросом, в котором не произойдет ни малейших изменений, а возникнет даже больше трудностей, если учитывать тенденции, которые могут появиться в этот промежуток времени, и окажется, что проблема стала еще более сложной и серьезной и решить ее еще труднее. Мы считаем, что не в интересах Ассамблеи из года в год откладывать решение вопросов, какими бы сложными они ни были. Позднее я попытаюсь объяснить, почему, приняв проект резолюции без изменений, мы не допустим никакой дискриминации, а, наоборот, оставим дверь открытой для новых возможностей, которые могут возникнуть в будущем.

155. Если будет принята поправка, предлагаемая Чехословакией, то Генеральный Секретарь будет вынужден превысить свои полномочия главного административного лица Организации, так как ему придется приглашать государства присоединиться к старым договорам Лиги Наций и тем самым делать выбор, который будет одобрен одними и осужден другими. Таким образом, администрация будет нести ответственность за решение проблемы, которая ни при каких обстоятельствах не должна ее касаться.

156. В своем недавнем обращении к Ассамблее Генеральный Секретарь сам отметил те трудности, с которыми он столкнулся, и сказал нам, что сможет выполнять измененную резолюцию только после консультации с Генеральной Ассамблеей. Не думаю, что только что сказанное представителем Венгрии кого-нибудь убедило. Генеральный Секретарь, выступивший здесь раньше, знает лучше любой делегации, здесь присутствующей, свои возможности и средства, а также рамки, в пределах которых он может действовать.

157. Решение, предлагаемое в пункте 4, а именно так называемая венская формула, одобряется нами по нижеследующим причинам:

1) Это решение базируется на здравом смысле, потому что оно ясно с правовой точки зрения и может быть осуществлено немедленно, потому что оно делает эффективной резолюцию, которую мы примем, и потому что значительное число государств без колебаний его поддержит. Это решение исходит из уважения к венскому прецеденту, установленному после длительной и сложной дискуссии. В его пользу говорит также и то,

что это единственно возможная формула с точки зрения административной и правовой, как было решено после долгих дебатов в Комитете.

2) Это реалистическое решение, потому что формула, содержащаяся в пункте 4, не является попыткой избежать ответственности. Это формула, признающая существование проблемы — проблемы определения государства, учитывающая эту проблему и, повторяю, не закрывающая двери и не являющаяся последним словом по рассматриваемому вопросу.

3) В то время как поправка, представленная Ганой и Цейлоном, лишь отложит вопрос до следующей сессии, когда шансов на его решение будет не больше, а меньше, чем сейчас, а поправка Чехословакии совсем запутывает положение и делает его политически напряженным, венская формула обладает тем преимуществом, что не является окончательным решением, то есть решением, которое увековечило бы политическую проблему в ее теперешней форме. Она не закрывает двери ни для какого другого решения, которое может появиться, когда в связи с изменениями в мире и в отношениях между государствами станет возможным решить проблему иными путями. Короче говоря, это решение, не связывающее навсегда руки Генеральной Ассамблеи и даже администрации.

4) Это демократическое решение, ибо пункт 4 дает Генеральной Ассамблее право пригласить любое государство, которое она хотела бы видеть участником обсуждаемых договоров, присоединиться к ним. Иными словами, политическая ответственность лежит на Генеральной Ассамблее, являющейся политическим органом, а не на Генеральном Секретаре, выполняющем неполитические функции. Поэтому разрешите мне повторить, что это абсолютно демократическое и честное решение.

5) Представитель Австралии очень правильно сказал, и я хотел бы повторить его аргументы, ибо они очень важны, что это единственное решение, находящееся в полном соответствии с духом и буквой старых договоров Лиги Наций. И действительно, будет совершенно правильно утверждать, что заключительные статьи этих договоров не содержат никаких положений о том, что не подписавшие их государства могут, как правило, приглашаться к участию в них. Таких положений в них нет. С другой стороны, в них есть положение, допускающее приглашение Советом Лиги Наций, который был таким же политическим органом, как и Генеральная Ассамблея.

158. Пункт 4 в его теперешнем виде, в котором мы хотели бы его сохранить, разрешает Генеральной Ассамблее, свободному и суверенному органу, приглашать по своему усмотрению любое государство присоединиться к договорам. Следовательно, двери для присоединения не закрываются. Кроме того, и здесь я категорически не согласен с тем, что только что сказал представи-

тель Венгрии, в этой формуле нет ничего, что означало бы дискриминацию по отношению к какому-либо государству. Это вопрос выбора, выбора, который необходим в силу юридических условий, над которыми мы в настоящее время не властны.

159. Доводы, только что приведенные мной, и доводы, изложенные предыдущими ораторами, выступавшими с этой трибуны, говорят о том, что данный текст — это единственный текст, совместимый с заключительными положениями старых договоров, единственный текст, не прибегающий к пассивному средству — простой отсрочке решения, единственный текст, который не затрудняет еще больше решение вопроса, единственный, не возлагающий на Генерального Секретаря неосуществимую обязанность, обязанность, которую, как он нам ранее сказал, он не сможет выполнить по приведенным им причинам.

160. Исходя из всего этого, делегация Франции настойчиво призывает все присутствующие делегации голосовать за текст в том виде, в каком он содержится в докладе Шестого комитета, и, следовательно, отклонить поправку, представленную Ганой и Цейлоном, и поправку, представленную Чехословакией. Тем самым Ассамблея окажет весьма большую и важную услугу нашей Организации, не отбрасывая — я подчеркиваю это — ни одной другой позиции, занятой той или иной делегацией. И, наконец, нам нужно стараться не поднимать, в связи с второстепенным вопросом, подобным обсуждаемому, проблем, решение которых надо искать в другом месте, в другом форуме и на другой основе, отличной от той, опираясь на которую, мы сейчас действуем.

161. Г-н ИОНЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Делегация Румынии хочет вкратце изложить свою точку зрения на две поправки (A/L.431/Rev.1 и A/L.432) к проекту резолюции (A/5602 и Corr.1, пункт 25) о расширении участия в генеральных многосторонних договорах, заключенных под эгидой Лиги Наций.

162. Мы разделяем взгляды, высказанные большинством представителей молодых независимых государств, считающих, что эти договоры носят универсальный характер и поэтому должны быть открыты для присоединения всех государств без различия, особенно в связи с тем, что эти договоры касаются технических и неполитических вопросов.

163. Такой же точки зрения, не диктуемой политическими соображениями, придерживается большинство Комиссии международного права, органа в который входит много известных специалистов. Это со всей ясностью видно из замечаний к статьям 8 и 9 проекта кодекса Международного договорного права, находящегося в процессе кодификации, который был представлен Комиссии на ее четырнадцатой сессии. Достаточно прочесть доклад об этой сессии Комиссии междуна-

родного права³, чтобы убедиться в том, что в этом органе, состоящем из экспертов и специалистов, в вопросе об участии в генеральных многосторонних договорах господствует точка зрения, что все государства имеют право участвовать в указанных договорах, то есть подписывать и ратифицировать их и присоединиться к ним.

164. Поэтому не приходится удивляться выводу, сделанному большинством Комиссии международного права, потому что это и есть решение, избегающее какой-либо дискриминации и находящееся в полном соответствии с принципом суверенного равенства государств.

165. Одобрение такой точки зрения явилось бы вкладом в прогрессивное развитие и кодификацию международного права. Подтверждая универсальность этих генеральных многосторонних договоров, Организация Объединенных Наций предоставит большому числу государств реальную возможность стать участниками этих соглашений и тем самым будет способствовать единообразному применению норм международного права, из них вытекающих.

166. Обеспечение самого широкого применения норм международного права всеми государствами с целью кодификации международного права и ликвидации в конечном итоге возможности нарушения этих норм каким-либо государством — в интересах Организации Объединенных Наций.

167. Однако эта формула, из которой вытекает, что все государства могут подписать или ратифицировать любой генеральный многосторонний договор или присоединиться к нему, подверглась критике со стороны тех, кто боится, что это приведет к косвенному или молчаливому признанию некоторых государств. В этой связи я должен привести выводы, следующие из положений международного права, относящихся к этим вопросам. Например, я приведу высказывания авторитетного судьи Лаутерпахта. Он со всей ясностью заявил, что принятие какого-либо государства в число участников генерального многостороннего договора не означает его признания другими договаривающимися государствами⁴.

168. Поэтому доводы, приводимые некоторыми делегациями против вывода, к которому мы пришли, неубедительны.

169. По этим причинам делегация Румынии поддерживает поправку, предлагаемую представителем Чехословацкой Социалистической Республики (A/L.432). Кроме того, у румынской делегации нет возражений против поправки, представленной делегациями Ганы и Цейлона (A/L.431/Rev.1).

170. Мы считаем, что если Генеральная Ассамблея не сочтет возможным сейчас решить вопрос так, как предлагается в поправке делегации Че-

хословакии, то есть предоставить всем государствам возможность стать участником обсуждаемых договоров, то единственным другим выходом является принятие решения, предлагаемого делегациями Ганы и Цейлона. Это решение дает делегациям возможность детально обсудить вопрос и найти надлежащее решение его на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

171. Исходя из изложенных выше причин, делегация Румынии выступает за поправку, внесенную делегациями Ганы и Цейлона. Она является основой, с которой, как мне кажется, может согласиться большинство делегаций.

172. Г-н ФРЭНСИС (Ямайка) (*говорит по-английски*): Делегация Ямайки питает особый интерес к рассматриваемому пункту повестки дня. Я помню, что когда этот вопрос обсуждался в Шестом комитете, мнения резко разошлись по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции, обсуждаемого Ассамблеей (A/5602 и Corr.1, пункт 25). Делегация Ямайки сыграла определенную роль, стараясь примирить эти мнения. Если ей и не совсем удалось этого добиться, она, однако, сумела помочь Комитету принять пункт 4 постановляющей части в его теперешнем виде. Сегодня же, как это имело место и в Комитете, мнения резко разошлись по тому же самому вопросу.

173. Говоря об исключении пункта 4 постановляющей части, представитель Советского Союза в своем выступлении сегодня утром дал нам понять, что, поскольку решение было принято незначительным большинством голосов, Ассамблея не должна игнорировать мнение столь многочисленного меньшинства, которое выявилось в Комитете. И я задаю следующий вопрос: а что было бы, если бы было принято противоположное решение при таком многочисленном меньшинстве? Ведь нужно воспринимать правила процедуры, пока они не изменены, такими, каковы они есть. Что касается делегации Ямайки, то мы готовы относиться к решению как к решению, будь то решение Комитета или Ассамблеи, будь то решение, принятое значительным большинством или большинством в один голос.

174. Затем делалась ссылка на принцип равенства государств, ибо этот принцип нарушается дискриминационной практикой, вытекающей из пункта 4 постановляющей части в его теперешнем виде. К моему удивлению и к удивлению многих делегаций, контекст, в котором утверждалось, что принцип суверенного равенства государств нарушается, несомненно, заставляет этот принцип совершать чудеса — а именно исполнять знаменитый танец «твист», танец сейчас переложенный на музыку, — ибо вводятся новые критерии, в силу которых суверенные государства могут свободно действовать по своему усмотрению в отношении государств, с которыми они пожелают вступить в договорные отношения.

175. Точка зрения делегации Ямайки по этому вопросу была подробно изложена в Комитете.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семнадцатая сессия, Дополнение № 9 (A/5209)*, глава II.

⁴ См. L. Oppenheim, *International Law: A Treatise*, vol. 1, *Peace*, eighth edition, edited by H. Lauterpacht, London, Longmans, Green and Co., 1955, pp. 146 and 147.

Сейчас я хочу не столько повторить эту точку зрения, оставшуюся неизменной, сколько коротко рассмотреть, если мне будет позволено, некоторые из доводов, выдвинутых в поддержку предложенных нам двух поправок (A/L.431/Rev.1 и A/L.432), которые были отклонены в Комитете.

176. Делегация моей страны с большим интересом выслушала доводы, приведенные в поддержку поправки Ганы и Цейлона, в которой предлагается исключить пункт 4 постановляющей части, и чехословацкой поправки, предлагающей предусмотреть участие всех государств. С еще большим интересом делегация Ямайки отметила, что эти доводы, направленные на отклонение проекта резолюции, привели лишь к тому, что он стал выглядеть еще более привлекательным. Противники данного проекта резолюции своей аргументацией подчеркнули ее достоинства и преимущества лучше, чем это, вероятно, мог бы сделать я. Как же был достигнут этот поразительный результат?

177. Делегация Ямайки не вправе брать под сомнение суждение или свободу действий делегаций, которые внесли эти поправки. Но она имеет право тщательно изучить и оценить причины, побудившие внести эти поправки, причины, которые были высказаны или подсказываются существующими условиями.

178. Разрешите мне сначала вкратце высказаться о поправке, предлагающей исключить пункт 4 постановляющей части. Исключение пункта 4 постановляющей части на данном этапе сразу же лишит всякого смысла пункт 2 постановляющей части. В конечном итоге исключение пункта 4 ничего не даст, кроме отсрочки ради отсрочки. Мы уже знаем, что есть договоры, присоединение к которым станет необходимым. Если бы дело обстояло иначе, то вопрос о порядке присоединения и о государствах, которые должны присоединиться, сейчас не обсуждался бы. Если порядок устанавливается, а это предусматривает пункт 1 постановляющей части, если получено согласие существующих участников договоров, что предусматривается в пункте 2 постановляющей части, тогда отпадают всякие основания для исключения одной части процедурного процесса. Далее, нет также и оснований для того, чтобы не дать возможности присоединиться к договорам без дальнейших затяжек тем государствам, которые готовы это сделать.

179. Но поскольку делегация Ямайки считает поправку, предлагающую исключить пункт 4 постановляющей части, и поправку, вводящую формулу «все государства», двумя сторонами одной медали, я коротко остановлюсь на достоинствах основных аргументов, выдвинутых в поддержку формулы «все государства».

180. В них усиленно подчеркивалось, что формула «все государства» больше соответствовала бы принципу универсальности, которому следует недавно заключенный Договор о запрещении испы-

таний ядерного оружия. По общему признанию, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия имеет далеко идущее международное значение. Но не надо терять при этом чувство меры. Он не изменил дипломатическую обстановку в ряде районов мира. Не изменил он и дипломатические отношения между отдельными странами. Поэтому воздадим должное достоинствам Договора о запрещении испытаний ядерного оружия, но нельзя же терять чувство реальности, приписывая ему черты, которыми он фактически еще не обладает. Неужели безоговорочный отказ 600-миллионного народа присоединиться к этому договору ничего не значит? Разве не влияет этот отказ на фактическую универсальность договора? Более того, разве не оказывает этот отказ сегодня серьезного воздействия на душевный покой большинства людей?

181. Так почему же мы должны так стремиться к универсальности в вопросах, имеющих, по мнению делегации Ямайки, сравнительно небольшое значение, ради тех, кто отказался от универсальности при обстоятельствах, вызывающих столь сильное беспокойство у остальной части мира? Жалею, что приходится столь подробно останавливаться на одном вопросе, но, поскольку, на нем делался такой большой упор, я считаю необходимым попытаться показать непригодность довода об универсальности Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Так называемая универсальность этого договора, как я указывал, носит чисто теоретических характер. Это подводит меня к главному политическому последствию формулы «все государства». Мои коллеги не хуже нас знают, что она влечет за собой определенную степень признания некоторых государств другими государствами, которые в ином случае не пожелали бы их признать. Представитель Румынии говорил об этом принципе, ссылаясь на мнение Герша Лаутерпахта.

182. Я, как, вероятно, и многие представители здесь, право, не знаю, как истолковали бы другие делегации этот явно спорный принцип. Пока что я должен придерживаться принципа, как я его толкую, гласящего, что формула «все государства» в ряде случаев повлечет за собой определенную степень признания. Почти или совсем не сомневаюсь, что принятие этой формулы в конечном счете будет означать проникновение ряда государств в Организацию Объединенных Наций с черного хода. Но некоторые из них слишком велики для черного хода. Правила протокола требуют, чтобы их впустили через парадную дверь, а парадная дверь данной Организации достаточно широка.

183. В принципе формула «все государства» — хорошая формула. В данный же момент ее единственный недостаток заключается в том, что она полностью игнорирует дипломатическую обстановку, существующую в отношениях некоторых стран с другими странами. Таковы реальные факты, и, как бы неприятны они ни были, мы должны с ними считаться.

184. Поскольку эти вопросы неотделимы от признания государств, а в ряде случаев и от принятия их в Организацию Объединенных Наций, делегация Ямайки считает, что они должны надлежащим образом решаться иными способами.

185. В заключение разрешите мне обратиться к проекту резолюции, находящемуся на рассмотрении Ассамблеи. Если проект будет одобрен, то всем членам данной Организации будет представлена возможность присоединиться к договорам, заключенным под эгидой Лиги Наций. Кроме того, любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений или участником Статута Международного Суда, может быть также приглашено присоединиться. Далее, Организация Объединенных Наций получит право приглашать, кроме упомянутых, и другие государства.

186. Делегация Ямайки не видит ничего плохого в этой формуле, ибо она находится в соответствии не только с практикой Организации Объединенных Наций, но и с реальной дипломатической

обстановкой вне этой Организации, обстановкой, которую нельзя изменить, возлагая благие надежды на формулу «все государства» или упорно настаивая на ней. Ее можно изменить, лишь приложив серьезные усилия, чтобы добиться мирных перемен посредством переговоров и компромисса.

187. Я прошу присутствующих здесь представителей как следует подумать, прежде чем принести в жертву интересы столь большой группы государств, о которой говорится в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции, иллюзорным интересам тех немногих, чье признание и принятие в члены Организации обусловлено обстоятельствами, совершенно от нее не зависящими.

188. По этим причинам делегация Ямайки считает своим долгом голосовать против этих поправок, за проект резолюции в его теперешнем виде. И я призываю делегации, включая авторов двух поправок, поступить так же.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.